

Глава 49. Безопасный дом (9)

Конечно, ни о какой фотографии не могло быть и речи: в Городе Улыбок просто не существовало инструмента, который позволял бы это сделать.

Но Цзя Цин и не расстроился. В конце концов... красавчик-хозяин ведь ему улыбнулся! Улыбнулся! Улыбнулся!

Когда вернется, он обязательно как следует похвастается перед братом Яном!

Здесь Цзя Цин встретил кумира почти как фанат, а там Лу Чэньфэй крутил головой по сторонам, точно ребенок, впервые попавший в парк развлечений.

Первым делом его взгляд зацепился за фрукты, овощи и зелень. Они были буквально повсюду — ими был заполнен весь Безопасный дом.

Эта безумная манера роста показалась ему до жути знакомой. Лу Чэньфэй оживился, подошел к яблоне, пошевелил землю рукой и без труда увидел спрятанные под ней куски чудовищной плоти.

Растения, выросшие прямо на мясных ошметках.

Откуда взялись семена этих растений, после такого спрашивать уже не требовалось.

Лу Чэньфэй обернулся и посмотрел на Ся Цзина.

Глаза молодого человека чуть изогнулись в улыбке. По выражению лица нельзя было прочесть ровным счетом ничего — безупречный, как красивая лисица.

Лу Чэньфэй отвернулся.

Но, если подумать, в Безопасном доме ведь есть еще и мини-маркет, а там полно самых разных чудовищных предметов. Так что семена тоже могли оказаться чем-то совершенно обычным?

Убедив себя этим доводом, Лу Чэньфэй тут же вломился в мини-маркет и принялся с бешеным азартом скупать все подряд. Покупая, он без остановки хохотал:

— Вот выйду отсюда — и Сун Ян от моих предметов чуть не помрет со страху, ха-ха-ха!

Цзя Цин тоже заливался смехом:

— У меня теперь предметов будет даже больше, чем у брата Яна!

Лу Чэньфэй:

— Скупай все к черту! Пусть сдохнет от зависти, ха-ха-ха-ха!

Фэн Ши глядел на них с легким бессилием.

Он сел за один из столов, подумал и с любопытством посмотрел на Ся Цзина:

— Здесь можно заказать любую еду?

Ся Цзин, как и подобает безупречному хозяину, вежливо улыбнулся:

— Да. Что бы вы хотели?

Фэн Ши на самом деле не особенно хотел есть. Глядя на этого красивого и мягкого на вид молодого человека, он лишь спросил дальше:

— Можно поинтересоваться? Откуда здесь берется еда?

Ся Цзин не стал уходить от темы и прямо, с улыбкой, ответил:

— А откуда, по-вашему, берется еда, которую игроки едят в сценариях?

Фэн Ши:

— ...

Хотя он и без того догадывался, что возможен именно такой ответ, услышать это собственными ушами было все равно совсем иным ощущением.

Выражение лица у Фэн Ши стало несколько сложным.

Ся Цзин чуть приподнял уголки губ и любезно напомнил:

— А вот то, что растет в горшках, действительно выращено из семян.

Фэн Ши тут же расслабился и невозмутимо сказал:

— Тогда мне хватит фруктов.

Ся Цзин улыбнулся:

— Хорошо. Сейчас принесу фруктовую тарелку.

Фэн Ши еще хотел было что-то выведать, но молодой человек уже развернулся, ушел на кухню и вскоре вернулся с блюдом.

И пока Ся Цзин ставил перед ним тарелку с нарезанными фруктами, а потом уходил обратно за стойку пересчитывать новые куски чудовищ, Фэн Ши так и не нашел повода продолжить расспросы. Оставалось лишь с тяжелыми мыслями есть фрукты...

Цзя Цин и Лу Чэньфэй вернулись с богатой добычей.

Цзя Цин плюхнулся за стол и тут же с хрустом принялся есть, а Лу Чэньфэй сперва с удовлетворением оглядел значки на себе, обозначавшие купленные предметы, и лишь после этого заметил блюдо с фруктами.

— Откуда это? — спросил он.

Фэн Ши небрежно ответил:

— Хозяин сам только что сорвал их с деревьев в горшках.

Цзя Цин восхитился:

— Брат Фэн, эти фрукты просто до ужаса сладкие!

Фэн Ши всерьез распробовал:

— И правда. Даже с теми, что выращивает моя вторая тетья, не сравнить. Интересно, какую землю использует хозяин?

Лу Чэньфэй махнул рукой:

— Ну, еще бы. Это же фрукты, выросшие на человеческом мясе. Конечно, они не такие, как обычные.

Цзя Цин и Фэн Ши в ту же секунду перестали тянуть фрукты ко рту и одновременно

посмотрели на него. Лица у обоих застыли.

— ...Что?

Лу Чэньфэй моргнул:

— Сун Ян вам разве не рассказывал? Хотя да, точно. После того как он очнулся, ему, наверное, было не до того, чтобы пересказывать наш прошлый сценарий.

— Там семена укоренялись в человеческом теле, и из них могло вырасти что угодно: овощи, фрукты... И вкусные они были до безобразия, только от них легко подсесть. А если подсесть, то, глядишь, и людей жрать начнешь. Не знаю только, осталась ли эта особенность после того, как семена превратились в предметы. Так что вы там поосторожнее и не ешьте слишком много...

— Кстати, вы правда ждали, что в таком месте можно наткнуться на что-то нормальное? Ха-ха-ха!

Лу Чэньфэй трещал без остановки, а Фэн Ши и Цзя Цин уже окаменели на месте и сидели с лицами всех цветов радуги.

За стойкой Ся Цзин, с улыбкой на губах, по одному убирал куски чудовищ в хранилище.

И в этот момент дверь Безопасного дома снова распахнулась.

На этот раз вошли две девушки.

— Блин, Мян-Мян, мы попали в Безопасный дом!

— Угу.

— Вау, Мян-Мян, смотри! Хозяин Безопасного дома — такой красавчик!

— Угу.

Фэй Шэнсяо, едва войдя, тут же подняла шум, а Ли Мянь окинула Ся Цзина взглядом. В этом взгляде были и изучение, и изумление. Затем она заметила Лу Чэньфэя с остальными и кивнула.

Когда-то в одном из сценариев она уже сталкивалась с Лу Чэньфэем, так что они были более-менее знакомы.

Ся Цзин стоял за стойкой, и в его глазах мелькнул интерес.

Сегодня у него неожиданно выдалось удивительно много незваных гостей.

Девушки уселись за стол. Фэй Шэнсяо схватилась за живот и простонала, что умирает с голоду, а Лу Чэньфэй с энтузиазмом пододвинул им блюдо с фруктами и спросил, из какого сценария они сюда попали.

Затем дверь Безопасного дома открылась в третий раз, и внутрь вошла Ю Е. Увидев знакомые лица, она приподняла бровь и с улыбкой сказала:

— Какое совпадение.

Столько старых знакомых вдруг собрались в одном месте. Все расселись вокруг стола. Девушки ели фрукты, Фэн Ши и Цзя Цин то хотели что-то сказать, то сдерживались, но так и не сумели вставить ни слова. Тем временем блюдо с фруктами стремительно пустело, и Ю Е, еще и бросив Ся Цзину кокетливый взгляд, сказала:

— Хозяин, принесите еще, пожалуйста.

Фэн Ши кашлянул и остановил ее:

— Ю Е, с этими фруктами, возможно, что-то не так.

Но Ю Е тут же повернулась к нему и сказала:

— Я знаю. Это же фрукты из тех самых особых семян, верно? Что, Сун Ян тебе не сказал, что в его прошлом сценарии я тоже участвовала?

Фэн Ши опешил.

Ю Е насмешливо посмотрела на него:

— Я еще с порога заметила эти фрукты и овощи. Но раз хозяин сам выставляет их на стол, значит, у них уже нет свойства вызывать зависимость. Их можно спокойно есть.

Фэн Ши:

— ...

Он безмолвно спросил у нее лицом: а что именно вообще считается «спокойно есть» по вашим пищевым стандартам?..

Ю Е повернулась к Фэй Шэнсяо и Ли Мянью:

— А вы боитесь?

Фэй Шэнсяо немного подумала и серьезно сказала:

— Если честно, после того как меня однажды проглотил монстр, я поняла, что есть монстров не то что не мерзко, а даже кайфово. Так что не боюсь, а наоборот, хочу еще!

С этими словами она яростно откусила большой кусок яблока.

Ли Мянью:

— Сушья правда.

И с совершенно спокойным лицом раздавила в пальцах клубнику и слизнула сок.

Цзя Цин задрожал. Господи, современные девушки и правда такие страшные!

Когда старые знакомые собираются вместе, тем для разговора всегда оказывается слишком много.

А если разговор затягивается, он рано или поздно обязательно съезжает на единственного человека, которого здесь нет.

Когда Ся Цзин поставил на стол второе огромное блюдо с фруктами, эта компания как раз обсуждала Сун Яна.

Начал Лу Чэньфэй:

— Слушайте, вы знаете того друга, который постоянно был рядом с Сун Яном? Того, которого звали Ся Цзин?

Цзя Цин:

— Конечно знаю, конечно!

Взгляд Ся Цзина едва заметно дрогнул. На губах появилась многозначительная улыбка. Он развернулся и ушел, а разговор за столом продолжился.

Ли Мянью и Фэй Шэнсяо на миг замерли.

— ...Знаем. Он уже умер.

Они тоже узнали настоящее имя Ся Цзина только после того, как покинули сценарий и услышали системное объявление.

Лу Чэньфэй опешил:

— Умер? Да нет, вы, наверное, перепутали. Он только что вместе с нами проходил один сценарий!

Ли Мянью и Фэй Шэнсяо растерялись.

Ли Мянью нахмурилась и твердо сказала:

— Ся Цзин действительно умер. Мы с Шэнсяо слышали объявление своими ушами. Тут ошибки быть не может.

Фэн Ши задумчиво произнес:

— Верно. Раньше Сун Ян все время искал Ся Цзина, но потом сам лично сказал мне, что тот уже погиб.

Цзя Цин вздохнул:

— Да. И приказ о награде тоже брат Ян отозвал собственными руками.

Фэн Ши спросил Лу Чэньфэя:

— Ты уверен, что тот молодой человек и правда называл себя Ся Цзином?

Тут уже и сам Лу Чэньфэй засомневался:

— ...С человеком по имени Ся Цзин мы вместе прошли сценарий, но система не объявляла его настоящее имя, так что я не уверен...

Ю Е вслушалась в это и спросила у Ли Мянью и Фэй Шэнсяо:

— А тот Ся Цзин, которого видели вы, тоже был очень высоким, с хорошей осанкой, но с жутко странным лицом?

За стойкой Ся Цзин подсчитывал выручку, услышав последнюю половину фразы, и слегка приподнял бровь.

За столом.

Цзя Цин поспешно закивал:

— Да-да! Это лицо было действительно очень странным. Не то кривое, не то перекошенное, не то вообще буграми...

Фэй Шэнсяо:

— Точно! Оно даже волнами шло. Даже если дать мне целые сутки, я такое не нарисую!

Лу Чэньфэй:

— Черт, у того «Ся Цзина», которого видел я, лицо тоже было странное, но совершенно правильной шестиугольной формы!

Ли Мянью уловила важную деталь и насторожилась:

— Шестиугольной? У того «Ся Цзина», которого встречали мы, форма лица была куда сложнее. Такое лицо — отдельное произведение искусства. Чтобы его нарисовать, нужно высочайшее мастерство. Шестиугольник не слишком ли прост?

Ся Цзин задумчиво вслушался. Слишком прост?

За столом.

Лу Чэньфэй совершенно растерялся:

— Подождите. То есть от кривого-перекошенного до шестиугольного — это ведь все равно шаг вперед во вкусе? Почему же тогда «слишком просто»?

Фэй Шэнсяо убежденно возразила:

— Тут вопрос техники рисунка и художественного вкуса! Я считаю, что такие кривые, перекошенные лица — это уже уровень мастера. А шестиугольное лицо — как у сетевого красавчика. Никакой индивидуальности!

Лу Чэньфэй:

— То есть тебе больше по душе именно кривые, перекошенные лица?!

— Не по душе, — отрезала Фэй Шэнсяо, — но это мастерство.

Лу Чэньфэй:

— ...

И ведь его почти убедили.

За стойкой Ся Цзин чуть кивнул и вывел на бумаге две строки.

Сложная форма лица ✓

Геометрическая форма лица ×

За столом.

Ли Мянью серьезно сказала:

— Пока мы это обсуждаем, вы не заметили одну вещь? Ся Цзин «появился снова» после смерти, но его вкус и уровень рисования кардинально изменились.

— Вроде бы это все тот же человек, что раньше сопровождал Сун Яна, но между ними существует очень большая разница.

Вокруг стола на миг стало тихо.

Все в упор смотрели на Ли Мянью, и по мере того как она говорила, в головах у них постепенно оформлялась одна смутная, но уже почти ясная мысль.

Ли Мянью охрипшим голосом сказала:

— А вдруг Сун Ян просто не смог принять смерть Ся Цзина...

— ...и нашел себе замену!

С этими ее полными скорби словами...

Фэй Шэнсяо с хлопком зажала рот ладонью, округлила глаза, и у нее покраснели веки.

Ю Е изумилась, а затем нахмурилась и тихо вздохнула.

Цзя Цин застыл с ошарашенным лицом.

Фэн Ши погрузился в размышления, и выражение у него сделалось тяжелым.

Лу Чэньфэй разинул рот и остолбенел.

Рука Ся Цзина замерла над листом. Он написал:

Замену?

И с едва заметной улыбкой повел бровью.

За столом Фэй Шэнсяо дрожащим голосом сказала:

— ...Человек живой-живой был, и вдруг дошло до того, что пришлось искать замену. Такие чувства, такие чувства... разве это не...

Лу Чэньфэй долго переваривал все услышанное, потом пробормотал:

— Вообще-то я уже понял, что между ним и Ся Цзином все не так просто, но чтобы Сун Ян... Сун Ян уже дошел до такого?!

Цзя Цин, все еще не придя в себя, тихо сказал:

— Если подумать, когда это брат Ян хоть раз так открыто объявлял награду ради кого-то? А я все это время даже не замечал, насколько глубока его любовь...

Фэн Ши после долгого молчания нахмурился:

— Проблема в том, что, если этот человек действительно замена, откуда Сун Ян его вообще взял?

Все разом опешили.

И правда. Это тоже был вопрос.

— Если Сун Ян специально нашел кого-то, надел на него человеческую маску и заставил играть Ся Цзина, это было бы слишком неубедительно, — подумав, сказал Лу Чэньфэй и вдруг широко раскрыл глаза. — А может, этот фальшивый Ся Цзин просто случайно подвернулся ему? Сун Ян увидел стиль его маски, вспомнил Ся Цзина и уже не смог остановиться. А потом спросил, можно ли ему и дальше называть этого человека Ся Цзином...

На миг у всех перехватило дыхание от нарисованной Лу Чэньфэем картины.

— Это слишком трагично! Выходит, он врезал в самое сердце именно тот стиль человеческой маски!

Цзя Цин быстро подхватил:

— Точно! Маску, как у Ся Цзина, не нарисует кто попало. Найти точь-в-точь такую невозможно. Даже простой шестиугольник уже достаточно похож на оригинал!

Ю Е вздохнула:

— Почему Сун Ян так заикнулся на человеческой маске? Потому что он ни разу не видел настоящего лица Ся Цзина. Между ними с самого начала была только эта маска!

Лу Чэньфэй:

— Похоже на правду. Очень похоже.

Фэй Шэнсяо:

— Как же жестоко. Это просто ужасно...

Цзя Цин:

— Брат Ян ведь не собирается всю жизнь висеть на этой человеческой маске? А если однажды и нынешний фальшивый Ся Цзин исчезнет, что тогда?!

Фэн Ши:

— Если удастся найти следующего мастера масок с таким же уровнем, еще ладно. А если не удастся...

Цзя Цин трагически взвыл:

— Брат Я-я-ян!!

Лу Чэньфэй:

— По-моему, ему все-таки надо посоветовать, чтобы в свободное время он сам потренировался рисовать маски. Надейся на себя, а не на других. Освоит технику — и сможет до конца жизни хоть на вещи смотреть и вспоминать о нем!

Ли Мянью:

— Сушья правда.

За столом повисла тишина.

В следующую секунду все хором, с болью в сердце, сказали:

— Но без Ся Цзина в роли учителя разве Сун Ян вообще сумеет за всю жизнь научиться такому высокому искусству масок?!

От этой мысли всем стало так тоскливо, что они молча и скорбно вгрызлись в фрукты, оплакивая жестокою судьбу Сун Яна.

За стойкой Ся Цзин поднес согнутые пальцы к губам и сощурился от смеха.

На листе появилась еще одна строка.

Сун Ян знает?

...

Сун Ян до глубокой ночи листал только что созданный форум игроков.

Форум появился совсем недавно, и все пока боялись обсуждать слишком чувствительные темы — а вдруг случайно заденут запретное слово и похоронят все усилия.

Но у форума в реальном мире было одно огромное преимущество: туда можно было выкладывать картинки. Во многих новых темах игроки разными уровнями художественного мастерства изображали чудовищ, которых когда-то встречали.

Листая страницу за страницей, Сун Ян вдруг наткнулся на тему с заголовком «Внешность того самого».

Подобная расплывчатость была нужна исключительно затем, чтобы обойти сканирование Города Улыбок. Кто должен понять, тот поймет. Кто не поймет... значит, не судьба.

На этот раз Сун Ян и правда не понял. Он открыл тему и, лишь увидев набросок в первом сообщении, сообразил, кого обозначили как «того самого».

На рисунке молодой человек стоял, прислонившись к окну, и улыбался. Поза у него была ленивой, а черты лица проработаны с такой тщательностью, что взгляд было не оторвать.

Сун Ян внезапно отчетливо вспомнил ту короткую встречу у Безопасного дома.

Тогда, в попытке найти хоть какие-то зацепки, связанные с Ся Цзином, он рыскал по однозвездочным сценариям в поисках Безопасного дома.

И, увидев того самого хозяина, он на мгновение испытал странное чувство знакомости.

Сун Ян откинулся на спинку стула и задумался.

Откуда взялось это чувство?

И есть ли у Ся Цзина какая-то связь с Безопасным домом?

Он размышлял, размышлял... и вдруг его брови расслабились, а выражение лица застыло.

Он внезапно понял, что, возможно, совершил чудовищно примитивную логическую ошибку.

...Возможно, он изо всех сил обходил стороной ответ, лежавший на поверхности, и сам загнал себя в тупик.

В эту секунду сердце Сун Яна бешено заколотилось.

Он выпрямился и уставился на рисунок в первом посте, вспоминая едва заметное изменение в выражении лица хозяина в тот миг, когда их взгляды коротко встретились.

...

И тут его телефон вдруг завибрировал.

Краем глаза Сун Ян заметил нелепо слепленное название «Безопасныйдом», тут же схватил телефон и разблокировал экран.

Оказалось, Цзя Цин с остальными уже вышли из Города Улыбок и даже успели создать чат в WeChat. Теперь все там болтали под своими настоящими именами.

Лу Чэньфэй: «XXXруководствопомаскам.rar»

Лу Чэньфэй: «@Сун Ян учись как следует!»

Ли Мянью: «Репост: “Как жить дальше, если влюбился в того, кого не получить? Каждый должен научиться отпускать”»

Фэй Шэнсяо: «Мини-программа: горячая тема дня на XX-форуме — “Сюжет с заменой? Нет, нет и еще раз нет!”»

Ю Е: «@Сун Ян кинь адрес, я пришлю тебе набор для рисования.»

Цзя Цин: «@Сун Ян брат Ян, если будет тяжело — сразу зови меня. Одна игра в баскетбол, и все пройдет!»

Фэн Ши: «Мини-программа: книжная рекомендация: “Как повысить свой эстетический уровень”»

Сун Яна эта лавина сообщений моментально завалила с головой. Он совсем ничего не понял и отправил в ответ:

«?»

Лу Чэньфэй: «[котик очень переживает за тебя.jpg]»

Ли Мянью: «Эх.»

Фэй Шэнсяо: «У-у-у, как же жестоко.»

Ю Е: «[вздох.gif]»

Фэн Ши: «[похлопал по плечу.jpg]»

Цзя Цин: «Брат Ян, лучше выходи поиграть в баскетбол!»

У Сун Яна дернулся уголок рта. Он понятия не имел, в какой именно ребус играет эта компания, но интуиция подсказывала: стоит ему спросить прямо, и они наверняка наговорят какую-нибудь невообразимую чушь.

А сейчас у него и без того не было настроения обсуждать что-либо еще, поэтому он спросил только:

«Вы сейчас говорите про Безопасный дом? Что там случилось?»

О Безопасном доме Лу Чэньфэй ответил быстро:

«А, мы только что оттуда.»

Сун Ян замер.

С очень странным чувством он спросил:

«...“Мы”?»

Ю Е: «Да. Такое совпадение, мы вшестером просидели там весь вечер.»

Сун Ян: «...»

После того как Лу Чэньфэй и Ю Е начали, остальные тоже заговорили наперебой.

Цзя Цин: «Мы купили кучу предметов, брат Ян! Потом поделюсь с тобой!»

Фэн Ши: «Внутри довольно приятно.»

Ли Мянью: «Сушная правда. И еда вкусная.»

Фэй Шэнсяо: «А-а-а-а, красавчик-хозяин такой красивый!!!»

Цзя Цин: «Вот именно, блин! Хозяин еще и улыбнулся мне. У меня такое чувство, что я уже готов сменить ориентацию!»

Сун Ян: «...»

Сун Ян глубоко вдохнул, но только сильнее поперхнулся этим вдохом.

Эти люди все до одного уже бывали в Безопасном доме, и только он — нет?!

В этот миг ему захотелось разбить телефон.

Но настоящий добивающий удар прилетел уже в следующем сообщении Цзя Цина:

«Мы полночи обсуждали тебя, брат Ян. И когда уходили, красавчик-хозяин еще про тебя спросил!»

Цзя Цин: «Он сказал: “Сун Ян — ваш друг? Почему он не пришел?”»

Цзя Цин: «А мы ответили, что у брата Яна слишком плохая удача. Будь он с нами, мы бы, наверное, все вообще не смогли попасть внутрь, ха-ха-ха!»

Цзя Цин смеялся совершенно безудержно и понятия не имел, что на другом конце экрана лицо Сун Яна уже стало чернее чугунного котла.

Сун Ян натянуто улыбнулся и спросил:

«Вот как. И как на это отреагировал хозяин?»

На этот раз Цзя Цин прислал голосовое.

Весело, почти подпрыгивая от удовольствия, он сказал:

«Он улыбнулся. Так мягко, так нежно. А потом сказал: “Да. На свете и правда бывают люди с настолько плохой удачей. Ничего не поделаешь”».

Он пытался подражать тону Ся Цина, а закончив, снова разразился хохотом:

«Ха-ха-ха-ха-ха!»

Весь чат катался от смеха.

А здесь, по эту сторону экрана, в голове Сун Яна уже сам собой зазвучал тот самый легкий, насмешливый, небрежный голос Ся Цзина.

Сун Ян...

Сун Ян не выдержал: :)

<http://bllate.org/book/12573/1636536>